

Они перекликались, выжившие люди не понимали их, но это не мешало им удивляться.

Не нужно было беспокоиться о непонимании. Си Чжун, решив, что возможен обмен, принес иллюстрированный буклет с изображениями товаров, которые они готовы были обменять. Цены, конечно, были относительно справедливыми — они не собирались обманывать животных со сверхспособностями.

Даже не говоря о том, можно ли их обмануть, Си Чжун считал, что если они пришли один раз, то могут прийти и во второй. Убивать курицу, несущую золотые яйца, было бы глупо.

Поэтому сделка прошла быстро. Шрёдингер и его компания получили партию припасов, которые едва поместились на тележку. Изначально Си Чжун волновался, что они не смогут её увезти, но не ожидал, что летучая мышь, которую они прозвали «Цинъи Фу-ван», уже научилась использовать звуковые волны для создания тяги.

На базе подумали, не стоит ли проследить за ними, но затем решили, что в этом мало смысла. Кто-то, увидев их припасы, позавидовал, но не осмелился ничего предпринять — уже по тому, как они давали животным прозвища, было ясно, что они понимали их силу и знали, что с ними лучше не связываться.

Были и те, кто увидел в этом возможность разбогатеть.

Когда стемнело, Шрёдингер, как обычно, прибыл на базу.

В исследовательском центре Гу Цин, увидев Шрёдингера, с улыбкой подшутил:

— Теперь ты выглядишь как настоящий босс.

Шрёдингер ничего не ответил, но непроизвольно поднял голову и выпятил грудь.

— Посмотри на это фото, — Гу Цин показал снимок, на котором Шрёдингер тянет тележку. Северный ветер разметал его шерсть, и лица почти не было видно.

Шрёдингер: .....

Гу Цин не хотел доводить Шрёдингера до раздражения, поэтому быстро сменил тему:

— Ты перехватил Хэ Сяодуна? Честно говоря, я чуть не расплакался от умиления.

Шрёдингер постарался мяукнуть как можно небрежнее:

— Мяу.

Гу Цин улыбнулся, как обычно вымыл Шрёдингера, погладил, а затем поиграл с ним лазерной указкой из лаборатории. Он усадил Шрёдингера себе на колени и научил его нескольким иероглифам.

Гу Цин подумал и принес карту, указав Шрёдингеру несколько мест, подходящих для зимовки.

Шрёдингер уставился на карту, словно что-то понимая, но не до конца.

Говоря о зиме: на третий день после обмена начался сильный снегопад, температура упала почти на десять градусов. Первый снег шел два дня и одну ночь, но, к счастью, база приняла необходимые меры, чтобы избежать массовой гибели выживших от холода.

Кристаллические ядра наконец начали обеспечивать базу теплом.

Кроме того, в исследовательском центре разрабатывали фильтр для талой воды.

Вода всегда была критически важным ресурсом, и обладатели способностей стихии воды стали очень востребованы после апокалипсиса. На базе даже малейшая трата воды была недопустима, каждая семья получала строго определенное количество.

Теперь, когда выпало так много снега, некоторые выжившие стали кипятить снег для питья, но это не поощрялось — кто знал, какие микроэлементы содержались в снеге и могли нанести вред.

Также велись разработки лекарств.

В апокалипсисе, помимо вируса зомби, другие вирусы по-прежнему угрожали выжившим. Летом произошла вспышка гриппа, но благодаря своевременному лечению удалось избежать снижения численности.

Теперь, когда стало холоднее, нужно было быть еще осторожнее.

Гу Цин предложил лекарство на основе аспирина, способное лечить различные распространенные заболевания. Производственную линию для него создали еще до зимы. В отличие от сложных энергетических винтовок и пушек, она была гораздо проще, легче в эксплуатации и позволяла наладить массовое производство.

Помимо этого, была партия традиционных китайских препаратов.

В их создании была заслуга Хань Июнь: в ее карманном измерении росло множество лекарственных трав. Более того, качество трав, выращенных на гидропонной ферме, созданной по образцу ее измерения, также было отличным.

На базе сохранилось традиционное земледелие, но оно использовалось для сельскохозяйственных культур, так как ни почва, ни среда не подходили для лекарственных растений. Даже на гидропонной ферме требовались значительные усилия.

Хань Июнь же не прилагала усилий — она просто ждала, пока травы созреют для сбора.

О ее карманном измерении знали лишь немногие. Для прикрытия Хань Июнь руководила гидропонной фермой: ее способность стихии дерева позволяла ускорять рост растений и повышать их качество. Продукция ее фермы по качеству и количеству превосходила другие.

Ее урожай пользовался большим внутренним спросом.

Поэтому Хань Июнь получала много очков, а как член системы пользовалась внутренними льготами. Ее психологическое состояние уже не было таким, как до апокалипсиса, и она чувствовала себя на базе комфортно. Она охотно сотрудничала с Гу Цин и другими, ожидая, когда они изобретут пространственный узел.

С этим можно было не торопиться.

Сейчас больше всего внимания привлекали кристаллические ядра.

Обычных выживших интересовали энергетические винтовки и пушки, обладателей способностей — повышение своей силы.

С наступлением зимы не только условия жизни людей ухудшились, но и зомби стали менее активны.

Обычные зомби меньше ели и не были так активны, как раньше. Зомби второго и третьего уровня также стали менее проворными, хотя и не так сильно.

Для выживших это было хорошей новостью, но в такую погоду никто не хотел выходить на охоту.

Постепенно столичная база выживших и зомби вступили в «зимнюю спячку».

В такую погоду зачем им вредить друг другу?

В исследовательском центре не было каникул, все работали, пока не наступил Новый год. Новый год для китайцев — очень важный праздник. До апокалипсиса праздничная атмосфера слабела, но теперь, после почти года трудностей, люди снова ждали его с нетерпением.

Нужно было на что-то надеяться.

Сверху решили организовать новогодний концерт.

В исследовательском центре также начали готовиться к празднику.

Среди ученых, близких к Гу Цин, он был единственным, кто остался один. У остальных, даже если родственники погибли, все равно были близкие люди или друзья. Но праздник был не таким веселым, как раньше, поэтому они решили собраться в исследовательском центре на ужин.

Эта группа, благодаря вкладу в базу, имела много очков. Их условия были хорошими, на Новый год им выдали редкие продукты. Каждый внес свою долю, а Гу Цин, как самый молодой, был отправлен обменять другие праздничные товары.

Ван Вэньли пошутил:

— Маленький Сюэ, ты не умрешь от света, не волнуйся.

Профессор Ци улыбнулся:

— Он не только не любит свет, но и боится грязи. Думаю, маленький Сюэ, тебе лучше надеть защитный костюм.

Гу Цин с интересом посмотрел:

— Хорошая идея.

Профессор Ци вздохнул:

— Если ты так сделаешь, зачем мы тебя отправляем?

Гу Цин развел руками:

— Я на самом деле иногда бываю на солнце, у меня в лаборатории есть симулятор солнечного света.

Все: .....

Они только покачали головами:

— Этот парень.

Действительно, по возрасту Гу Цин был самым молодым, даже сравнительно молодой Цзян

Чжэ был старше его на десяток лет.

В итоге Гу Цин вышел на улицу полностью экипированным, но без защитного костюма. К счастью, была зима, и сапоги, перчатки, шарф и шапка были обязательны.

Кроме Гу Цин, вышел и Цзян Чжэ.

Когда они вышли из исследовательского центра, Цзян Чжэ подшутил:

— Держись рядом со мной, маленький Сюэ.

<http://bllate.org/book/15394/1359664>